

ПОСЛЕДНЕЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ БЕНИТО МУССОЛИНИ (ВЫСТУПЛЕНИЕ В ТЕАТРЕ «ЛИРИКО» В МИЛАНЕ) 16 ДЕКАБРЯ 1944 г.

Перевод с итальянского языка¹

Публикация А.Г. Нестерова

Товарищи, дорогие миланские товарищи!

Не буду произносить никакой вступительной речи, перейду сразу к сути дела. Спустя шестнадцать месяцев с того ужасного дня капитуляции, навязанной и проведенной в соответствии с демократической и преступной формулой Белого Дома, необходимость оценки событий еще раз ставит перед нами следующие вопросы: Кто предал? Кто пережил на себе и продолжает переживать последствия этого предательства?

Необходимо учитывать, что речь не идет о суждении в свете исторического пересмотра и, тем более, ни в коем случае, ради оправдания. Такая попытка была сделана неким нейтральным печатным изданием, но мы ее категорически отвергаем, во-первых, из-за содержания, а во-вторых, из-за самого источника, от которого она исходит. Итак, кто является предателем? Капитуляция, объявленная 8 сентября², произошла по инициативе монархии, ближайшего ее окружения, плутократии, итальянской буржуазии и некоторых клерикальных сил, присоединившихся ради такого случая к масонам, а также по инициативе Генеральных Штабов, переставших верить в победу и находившихся под командованием Бадольо. Начиная с мая, а точнее с 15 числа, бывший король³ стал помечать в одном из дневников, поступившем недавно в наше распоряжение, что наступило время освободиться от союза с Германией. Инициатором капитуляции без сомнения выступил бывший король, исполнителем стал Бадольо. Но, чтобы придти к 8 сентября, нужно было устроить 25 июля, то есть совершить государственный переворот и уничтожить [фашистский] режим.

Необходимость капитуляции, то есть невозможность далее продолжать войну, была опровергнута 40 дней спустя, 13 октября – объявлением войны Германии, объявлением не только символическим, так как с этого времени начался период сотрудничества, хотя и только лишь в области тылового обеспечения и производства, между Италией Бадольо и союзниками, при этом флот, целиком созданный силами фашизма и полностью перешедший в руки врага, с первых минут сотрудничал с флотом противника. Таким образом, это не мир, а так называемое «совместное участие в военных действиях», продолжение войны; это не мир, а превращение национальной территории в

¹ Перевод выполнен Е.Н. Котельниковой и А.Г. Нестеровым по изданию «Gli ultimi discorsi di Benito Mussolini» (Roma, 1948), отредактирован и выверен А.Г. Нестеровым.

² 1943 года

³ В официальной фразеологии Итальянской Социальной Республики Виктор Эммануил III именовался «бывшим королем».

поле битвы, и, следовательно, превращение ее в руины; это не мир, а планируемое участие итальянских кораблей и войск в войне против Японии.

Из этого следует, что последствия предательства испытал на себе прежде всего итальянский народ. Можно с уверенностью сказать, что по отношению к немецким союзникам итальянцы не являются предателями. За исключением редких случаев, армейские части разошлись, не оказав никакого сопротивления приказу о разоружении, поступившему от германского командования. Многие формирования сухопутных войск и сил авиации, дислоцированные за пределами территории метрополии, сразу же перешли на сторону немецких сил, и речь идет о десятках тысяч человек. Все формирования милиции, за исключением единственного батальона на Корсике, перешли на сторону немцев вплоть до последнего солдата.

Так называемый план «Р. 44» – о котором пойдет речь на предстоящем процессе над генералами и который предполагал немедленную ликвидацию фронта, как и задумывали король и Бадольо – так и не был воплощен в жизнь частью командующих, и это нашло подтверждение на процессе в Италии Бономи, направленном против группы генералов, не подчинившихся приказам, содержавшимся в этом плане. То же самое сделали и командующие силами Армии, расположенными вдоль границ.

Тем не менее, если генералы и избежали худшего – чудовищного позора, которым стал бы удар в спину войскам, которые были союзниками в течение трех лет, их поведение по отношению к нации не заслуживает похвалы. Они должны были, прислушиваясь к зову совести и чести, встать с оружием и всем, что у них было, на стороне союзников, таким образом, они бы сохранили наши территориальные и политические позиции, и наше знамя не было спущено там, где было пролито столько итальянской крови. Вооруженные силы не изменили бы свой первоначальный состав, удалось бы избежать принудительного интернирования сотен тысяч солдат, которые не страдали бы так, в первую очередь с моральной точки зрения. Союзнику не была бы навязана сверхзадача по выполнению новых, непредвиденных военных миссий с последствиями, которые повлияли на всю стратегическую линию войны. В этом и заключается их особая ответственность в сравнении, прежде всего, с итальянским народом.

Тем не менее, необходимо признать, что предательства лета 1944 года предстали в еще более гнусном виде, когда румыны, болгары, финны также позорно капитулировали, и некоторые из них, болгары, не сделав по врагу ни единого выстрела, в течение двадцати четырех часов ликвидировали фронт и атаковали всеми мобилизованными силами немецкие формирования, делая более трудным и кровопролитным их отступление.

В данном случае предательство предстало в наиболее отвратительной форме. В сравнении с этим народ Италии является предателем в наименьшей степени, пострадав, не побоюсь этого сказать, в сверхчеловеческой мере. Мало того.

Необходимо добавить, что в то время, как часть итальянцев, из-за незнания или усталости, приняла капитуляцию, другая тут же выступила на стороне Германии.

Пришло время сказать итальянцам, немецким и японским товарищам, что вклад, сделанный республиканской Италией в общее дело – начиная с сентября 1943 года и позднее, несмотря на временное сокращение территории Республики, гораздо выше, чем принято считать.

Я не могу, по понятным причинам, вдаваться в уточнение цифр, которые характеризуют этот общий вклад, сделанный Италией, как в экономическом, так и в военном секторе. Наше сотрудничество с Рейхом по отправке солдат и рабочих подтверждено следующими данными, на 30 сентября речь идет о 786000 человек. Эти данные не подвергаются сомнению, так как исходят от немецкого источника. Необходимо прибавить к ним бывших военнопленных, а это многие тысячи людей, вовлеченные в производственный процесс в Германии, а также десятки тысяч итальянцев, которые уже до этого работали на Рейх, куда они ехали в прошлом в качестве свободных работников предприятий и полей. Зная об этом, итальянцы, живущие на территории Итальянской Социальной Республики имеют, наконец-то, право поднять голову и потребовать, чтобы их усилия в равной мере и по-товарищески были оценены всеми участниками Тройственного Пакта.

Вчера поступили заявления Идена о потерях, которые Великобритания понесла, защищая Грецию. В течение трех лет Италия наносила жесточайшие удары по англичанам и, в свою очередь, понесла огромные жертвы имуществом и кровью. Мало того.

В 1945 году участие Италии в войне будет иметь дальнейшее развитие путем нарастающего укрепления наших военных структур, доверенных непоколебимой вере и проверенному опыту солдата, который носит имя маршала Италии Родольфо Грациани.

В бурный период осени и зимы 1943 года возникли более или менее независимые военные формирования вокруг людей, сумевших с их опытом и талантом вдохновителей собрать первые военные отряды. Были также случаи добровольного вступления в отряды, образования батальонов, полков, специальных подразделений, это были старые командиры, которые когда-то стояли у истоков. Это было отличной идеей, особенно с моральной точки зрения. Но современная война требует единения. Именно к единению мы движемся.

Осмелюсь верить, что итальянцы любых убеждений будут счастливы в тот день, когда Вооруженные Силы Республики будут объединены в единое целое, будет единая полиция. Они будут разделены в соответствии с их функциями и будут существовать целиком в духе фашизма и Республики, так как в войне, подобной настоящей, которая приобрела характер «политической» войны, аполитичность лишена всякого смысла и в любой ситуации должна быть преодолена.

Имеет значение «политика», то есть убежденная и фанатичная приверженность идее, ради которой мы идем на поле битвы, и тем более имеет значение политическая активность, которой у преданного своему долгу и приказу солдата нет времени заниматься, так как его политикой должна быть подготовка к сражению и пример, который он подает своим соратникам в любой момент мира и войны.

В день 15 сентября⁴ Национальная Фашистская Партия стала Фашистской Республиканской Партией. Но не было недостатка и в элементах, подверженных оппортунизму или, может быть, пребывавших в состоянии психического расстройстве, которые задумывались, не будет ли более подходящим убрать слово «фашизм», чтобы особо подчеркнуть понятие «Республика». Я не принял тогда это бесполезное и трусливое предложение, как не принял бы его и сейчас.

Было бы ошибкой и проявлением трусости спустить наш флаг, освященный кровью, и провести как контрабанду идеи, которые сегодня являются паролем в битве континентов. Если бы шла речь о попытке найти выход из ситуации, это стало бы известным и дискредитировало бы нас перед лицом наших противников и, прежде всего, перед нами самими.

Называясь до сих пор фашистами и посвящая себя делу фашизма, как мы и делали с 1919 года по сей день и завтра продолжим делать, после этих событий, мы начали действовать в новом направлении, в особенности в социальной и политической области. К тому же, более чем о новом направлении в деятельности, с большей точностью нужно было бы сказать о возвращении к истокам. Историей засвидетельствовано, что фашизм уже в 1922 году в тенденции был республиканским, и уже были объяснены мотивы, по которым восстание 1922 года пощадило монархию.

С точки зрения социальной политики, программа республиканского фашизма является ничем иным, как логическим продолжением программы 1919 года, свершений чудесных лет, берущих свое начало от Хартии Труда и заканчивающихся завоеванием Империи. Природа не делает скачков, экономика также не может их делать.

Необходимо было заложить базу принятием законов о профсоюзах и корпоративных организациях, чтобы совершить следующий шаг на пути к социализации. Начиная с первого заседания Совета министров 27 сентября 1943 года я говорил «Республика должна быть единой в политическом плане и децентрализованной с точки зрения административного устройства и иметь ярко выраженную социальную направленность, дабы разрешить социальный вопрос, по крайней мере, его наиболее неотложные аспекты таким образом, чтобы определить место, функции и ответственность в отношении трудовой деятельности в действительно современном национальном обществе».

На том же заседании я сделал первый шаг по направлению к установлению максимально возможного национального согласия, объявив, что Правительство исключает жесткие меры по отношению к антифашистам.

В октябре я разработал и пересмотрел документ, в итальянской политической истории получивший название «Веронский манифест», который устанавливал в нескольких достаточно однозначных пунктах программу не столько Партии, сколько Республики. Он, принятый 15 ноября, спустя два месяца после восстановления Фашистской Республиканской Партии, после того, как была отдана дань павшим в борьбе за дело фашизма и вновь было сказано о высшей необходимости продолжения борьбы на стороне держав

⁴ 1943 года

Тройственного пакта и восстановления Вооруженных Сил, зафиксировал 18 программных пунктов. Итак, посмотрим, что было сделано, что не было сделано и, главным образом, почему не было сделано.

Манифест начинался с призыва созвать Конституционное Собрание, без уточнения его состава, – как было сказано «Конституционное Собрание должно представлять все ценности Нации».

Конституционное Собрание до сих пор не создано. Этот постулат остается нерезализованным и, можно сказать, что будет реализован только по окончании войны. Я говорю со всей возможной откровенностью, что мне показалось излишним созывать Конституционное Собрание в то время, как территория Республики из-за происходящих военных операций ни в коей мере не может считаться определенной. Мне казалось преждевременным создание настоящего правового государства со всем надлежащими институтами в то время, как не существовало Вооруженных Сил, которые бы его поддерживали. Государство, не имеющее в распоряжении Вооруженных Сил, является чем угодно, только не государством.

В манифесте было сказано, что ни один гражданин не может содержаться под стражей более семи дней без распоряжения судебного органа. Так случилось не всегда. Причиной этому является множество разных органов полиции, как нашей, так и союзников, и действия тех, кто может быть назван «ниспровергателями законов» и кто позволил внутренним проблемам перерасти в стадию гражданской войны, основывающейся на репрессиях и контр-репрессиях. По поводу некоторых эпизодов начались антифашистские спекуляции со сгущением красок и обычными в таких ситуациях обобщениями. Я должен открыто заявить, что такие случаи, несмотря на то, что происходят редко, вызывают у меня отвращение. Государство, как таковое, не может мириться с методами, которые его дискредитируют. Веками говорится о законе возмездия. Да, но это закон, а не самоуправство, носящее более или менее личностный оттенок.

Мадзини -- негибачаемый апостол республиканской идеи -- на заре Римской Республики в 1849 году направил в Анкону комиссара, в задачу которого входило научить якобинцев, что законной являлась борьба с папскими сторонниками, а не убийство их, выходящее за рамки закона и не изъятие, как бы мы сказали сегодня, серебра из их домов. Кто бы ни был в этом повинен, особенно, если для этого он воспользовался членским билетом Партии, достоин двойного наказания.

Никакая жесткость не является в этом случае излишней, если мы хотим, чтобы Партия, как провозглашено в «Веронском манифесте», действительно стала «орденом сражающихся и верных, организацией абсолютной политической чистоты, достойной быть хранителем революционной идеи». Настоящим олицетворением этого типа фашиста был товарищ Резега, которого сегодня, в первую годовщину его смерти от руки врага, вспоминаю я, и, искренне сопереживая, вспоминаем мы все.

Так как путем создания черных бригад Партия становится «орденом сражающихся», постулат Вероны принимает характер неоспоримого и священного долга. В той же статье 5, где говорилось о том, что для выполнения какого бы то ни было вида деятельности запрещено требовать членский би-

лет Партии, давалось решение проблемы, которую я бы определил как проблема взаимодействия между элементами в пределах Республики. В моей телеграмме от 10 марта XXII года⁵, адресованной главам провинций, эта формулировка вставала опять и еще более уточнялась. Таким образом, любое обсуждение проблемы множества партий в государстве, кажется неактуальным.

История показала, что, в числе всех форм, в которых Республика как политический институт находит свое выражение, существует множество республик тоталитарного типа, следовательно, с одной лишь партией. Я не говорю о самой тоталитарной из них, Республике Советов, напротив, упомяну республику, пользующуюся симпатией выдающихся вдохновителей демократических идей: Турция, в основе которой лежит одна единственная партия и одна единственная молодежная организация: «Народные дома»⁶.

На данном моменте исторической эволюции Италии, наряду с единственной и, таким образом, ответственной за общее управление государством Партией, могут приносить полезные результаты и группы, которые, как говорится в статье 3 «Веронского манифеста», пользовались бы правом на контроль и ответственную критику актов государственной администрации. Группы, которые, официально, полностью и без оговорок признав формулу «Италия, Республика, Социализация», взяли бы на себя ответственность за анализ мероприятий Правительства и местных учреждений, контроль за методами приведения в жизнь этих мероприятий, а также контролировали бы деятельность людей, находящихся на государственных постах и обязанных отвечать за свою деятельность перед гражданином, в его качестве делающего свой вклад солдата-работника.

Ассамблея Вероны в 8-й статье установила постулаты внешней политики. Было торжественно объявлено, что важной целью внешней политики Республики является «единство, независимость, территориальная целостность Родины в пределах ее морских и альпийских границ, обозначенных природой, пролитой кровью и историей».

Что касается территориальной целостности, зная Сицилию и находящихся там наших братьев, я отказываюсь воспринимать всерьез так называемые призывы к сепаратизму, исходящие от презренных вражеских наемников. Может статься, что этот сепаратизм имеет иную направленность: сицилийские братья хотят отделиться от Италии Бономи, чтобы присоединиться к Италии республиканской.

Я глубоко убежден, что после окончания борьбы и ликвидации криминального феномена ниспровергателей законов, моральное единство итальянцев завтрашнего дня будет намного крепче, чем вчера, так как будет покоиться на фундаменте, заложенном несравнимыми страданиями, не оставившими в стороне ни одной семьи. А, когда душа народа спасена через мораль-

⁵ XXII год фашистской эры – октябрь 1943 – октябрь 1944 г.

⁶ Имеются в виду Народно-революционная партия, основанная Мустафой Кемалем Ататюрком, и созданные при ней своеобразные клубы для молодежи – «народные дома» (Halk evleri), способствовавшие воспитанию молодежи в духе преданности правящей партии. См.: Ушаков А.Г. Феномен Ататюрка: Турецкий правитель, творец и диктатор. М., 2002. С. 337.

ное единство, спасена также и его территориальная целостность, и его политическая независимость.

Необходимо сказать несколько слов о Европе и о об относящейся к ней концепции. Я не хочу задаваться вопросами, что представляет из себя эта Европа, где она начинается и заканчивается с точки зрения географии, истории, морали, экономики. Я также не спрашиваю, будет ли сегодня попытка к объединению иметь больший успех, чем ранее. Эти проблемы увели бы меня слишком далеко. Я ограничусь замечанием, что создание единого европейского сообщества является предсказуемым и, может быть, даже возможным, считаю нужным заявить, что мы не чувствуем себя итальянцами, потому что являемся европейцами, мы чувствуем себя европейцами именно потому, что мы итальянцы. Это различие является фундаментальным.

Как и нация является объединением многих семей, обладающих собственными отличительными чертами, несмотря на то, что все они имеют общие национальные характеристики, также каждая нация должна войти в единую Европу четко определенной единицей, дабы избежать краха целого сообщества под влиянием социалистического интернационализма или существования его в неопределенном и неясном космополитизме под управлением иудеев и масонов.

В то время, как исполнению некоторых пунктов Веронской программы помешали последовавшие военные события, в экономической и социальной области были проведены в жизнь более конкретные замыслы.

Здесь новшества имеют радикальный характер. Статьи 11, 12 и 13 являются фундаментальными. После уточнения в «Предпосылках новой экономической структуре Нации», эти принципы нашли в Законе о социализации и его практическом внедрении. Интерес к нему в мире чрезвычайно велик и сегодня; даже в измученной Италии, находящейся под контролем англо-американцев, каждая политическая программа содержит постулат социализации.

Рабочие, которые раньше были настроены очень скептически, со временем поняли всю важность социализации. Ее практическая реализация идет своим ходом. При иных обстоятельствах эти мероприятия приводились бы в жизнь более быстрыми темпами. Но начало положено, и, чтобы ни случилось, оно обречено на продолжение. Речь идет о принципе, вытекающем из идеи, которую я примерно восемь лет назад здесь в Милане, перед лицом пятидесяти тысяч аплодирующих слушателей, назвал «веком труда», в котором работник больше не находится в морально-экономических условиях получающего зарплату, а принимает на себя роль производителя, непосредственно заинтересованного в развитии производства и благосостоянии Нации.

Фашистская социализация является логическим и рациональным решением, помогающим избежать, с одной стороны, бюрократизации экономики путем создания тоталитарного государства, с другой – индивидуализма либеральной экономики, бывшего эффективным средством для достижения прогресса на заре капитализма, но сегодня более не являющегося актуальным перед лицом новых потребностей национальных сообществ, носящих социальный характер.

С осуществлением социализации лучшие элементы в рядах рабочих смогут показать, на что способны. Я полон решимости следовать в этом направлении.

Я доверил рабочим два сектора: местную администрацию и продовольствие. Эти секторы, которые являются важнейшими в сложившихся обстоятельствах, находятся сегодня полностью в руках рабочих. Они должны будут показать, и, я надеюсь, покажут, свою подготовленность и гражданскую зрелость.

Как видите, что-то все-таки было сделано в эти двенадцать месяцев, несмотря на небывалые, все растущие трудности из-за начавшейся независимо от нас войны, существующие благодаря немой оппозиции продавшихся врагу элементов и моральной немощи, которую вызвали во многих слоях общества эти события.

В самые последние дни ситуация улучшилась. Уменьшается количество сторонников выжидательной политики, ожидавших прихода англо-американцев. События в Италии Бономи не оправдали их надежд. Все, что англо-американцы обещали, было ни чем иным, как жалкими пропагандистскими уловками. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что население долины По не только не желает прихода англосаксов, но и выступает против него, и не хочет ничего слышать о правительстве, которое, несмотря на то, что заместителем его председателя является Тольятти, стремится к продвижению на север реакционеров, плутократов и сторонников династии, которая явно находится под покровительством Англии.

Как смешны те республиканцы, которые не хотят республики только потому, что она провозглашена Муссолини, и встали на сторону монархии, предлагаемой Черчиллем. Это неоспоримо доказывает, что монархия Савойской династии служит политике Великобритании, а не Италии!

Нет никаких сомнений в том, что падение Рима является кульминационным моментом в истории войны. Сам генерал Александер заявил, что накануне высадки во Франции была необходима победа, связанная с великим именем, а более великого и универсального имени, чем «Рим» не существует, и, таким образом, была бы создана благоприятная атмосфера.

И на самом деле, англо-американцы вошли в Рим 5 июня, а на следующий день, 6 июня, первые отряды союзников высадились на берегу Нормандии, между реками Вир и Орн. Последующие месяцы стали действительно тяжелыми, на всех фронтах, где солдаты Рейха находились и задействованы сейчас.

Германия призвала к оружию все людские резервы, путем проведения всеобщей мобилизации, доверенной Геббельсу, и создания «Фольксштурма». Только такой народ, как немцы, единодушно сплоченный вокруг фюрера, мог справиться с таким сверхчеловеческим напряжением. Только такая армия, как войска национал-социализма, могла быстро преодолеть кризис 20 июля⁷ и продолжить борьбу на четырех основных направлениях с исключительным упорством и мужеством, согласно свидетельствам самого врага.

⁷ Имеется в виду покушение на Гитлера 20 июля 1944 г.

Был период, когда завоевание Парижа и Брюсселя, капитуляция Румынии, Финляндии и Болгарии спровоцировали эйфорию такой силы, что, согласно информации из газет, было распространено мнение, что к следующему Рождеству война будет практически завершена торжественным входом союзных войск в Берлин.

В период такой эйфории подвергалось недооценке и осмеянию новое немецкое оружие, не совсем правильно названное «секретным». Многие считают, что благодаря этому оружию война может быть мгновенно завершена. Эта вера в чудеса наивна, если не является предумышленной. Речь идет не о секретном, а о «новом оружии», которое, очевидно, останется секретным вплоть до момента его использования в битве. Вынужден с горечью признать, что о том, что это оружие существует, знают англичане. Я могу со знанием дела подтвердить, что за первым оружием последует второе, что оно будет способно восстановить равновесие и в дальнейшем передать инициативу вновь в руки немецких войск, это составляет уже точную и не столь отдаленную во времени часть людских прогнозов.

Невозможно не понять нетерпение после пяти лет войны, но в данном случае речь идет о взрывных устройствах, в разработке которых должны участвовать совместно наука, опыт, процесс обучения отдельных солдат и целых отрядов. Очевидным является то, что серия сюрпризов еще не окончена: тысячи немецких ученых работают днем и ночью над ростом военного потенциала Германии.

В скором времени способность к сопротивлению немецких войск увеличится, и будут развеяны многие иллюзии, которые подпитывала вражеская пропаганда. Нет никаких изменений в состоянии морального духа немецкого народа, полностью отдающего себе отчет в том, что на карту поставлено его физическое существование, его будущее как расы. Нет ни малейшего намека на сопротивление, на волнение среди миллионов и миллионов рабочих, несмотря на настойчивые призывы и обращения американского главного командования. Доказательством, красноречиво свидетельствующем о духе нации, является количество добровольцев во время последнего призыва, почти равное общему числу призывников. Германия способна сопротивляться и способствовать разрушению вражеских планов.

Свести к минимуму потери территорий, завоеванных и удержанных ценою крови, является умной тактикой, но целью войны является, прежде всего, не завоевание или удержание территорий, а разгром вражеских войск, их капитуляция и прекращение военных действий.

Сегодня немецкие войска не только не разгромлены, но находятся в процессе роста боеспособности.

Если анализировать ситуацию с политической точки зрения, то в этот последний период 1944 года выявились интересные события и точки зрения. Стараясь не преувеличивать, можно все же отметить, что политическая ситуация сегодня не благоприятна для «союзников». Прежде всего, в Америке, как и в Англии, существуют силы, выступающие с требованием проявлять сдержанность. Формула Белого дома означает смерть миллионов молодых людей, так как продлевает войну на неопределенный срок: такие народы, как

немцы и японцы, никогда не сложат руки перед лицом врага, не скрывающим своих намерений полностью уничтожить страны Тройственного пакта.

Именно поэтому Черчилль вынужден был облить холодной водой своих перегревшихся соотечественников и отложить завершение войны до 1945 года для Европы и до 1947 – для Японии.

Однажды советский посол в Риме, Потемкин, сказал мне: «Первая мировая война сделала большевистской Россию, вторая принесет большевизм в Европу». Это пророчество не сбудется, но, если бы это и случилось, ответственность в первую очередь легла бы на плечи Великобритании.

Политически Альбион уже повержен. Русские войска достигли Вислы и Дуная, то есть находятся посреди Европы. Коммунистические партии, действующие на средства и согласно приказам маршала Сталина, пришли к власти в некоторых странах Запада.

Сегодняшняя хроника повествует о том, что означает «освобождение» для Бельгии, Италии, Греции: разруха, отчаяние, гражданская война. «Освобожденные» греки, стреляющие в «освободителей» англичан, являются ни кем иным, как русскими коммунистами, стреляющими в британских консерваторов.

С учетом этих событий, политика Англии представляет собой борьбу за исправление положения. В первую очередь, жестоко и кровопролитно, как случилось в Афинах, ликвидируя партизанские движения, являющиеся действующим и сражающимся компонентом крайне левых сил, подобных большевизму. Во-вторых, поддерживая демократические силы, в том числе и ярко выраженные, но бежавшие от тоталитаризма, представленного в его крайней степени советской Россией.

Черчилль в жестких терминах поднял знамя антикоммунизма во время своей последней речи в Палате Общин, что не может нравиться Сталину. Великобритания стремится к сохранению стран Западной Европы в качестве сферы влияния демократии, чему ни в коем случае не должен помешать коммунизм.

Тем не менее, эта «фронда» Черчилля не может перейти определенный рубеж, иначе великий кремлевский маршал обидится. Черчилль хотел, чтобы зона влияния, оставленная за демократическими странами европейского Запада опиралась на пакт между Францией, Англией, Бельгией, Голландией, Норвегией, направленный, прежде всего, против Германии, и, возможно, во вторую очередь против России.

Соглашения между Сталиным и де Голлем задушили на корню действия в этом направлении, предпринятые, по указаниям Лондона, бельгийцем Спааком. Игра проиграна, и Черчилль должен, как говорят в Англии, съесть свою шляпу и, размышляя о продвижении русских в район Средиземноморья и о советском влиянии в Иране, должен задаться вопросом, не была ли политика Белого дома безнадежной для «бедной старой Англии».

Зажата между двумя военными гигантами Запада и Востока, между дерзкими и ненасытными собратьями из-за океана и неисчерпаемыми евразийцами, Великобритания чувствует, что в опасную игру вовлечено ее будущее как империи, то есть ее судьба. «Политические» отношения между союз-

никами не из лучших, и об этом свидетельствует трудная подготовка новой встречи лидеров трех стран.

Поговорим теперь о далекой и близкой нам Японии. Более чем точным, неоспоримым, является то, что империя Восходящего Солнца никогда не станет просить пощады и будет сражаться до победного конца. В эти последние месяцы действия японских войск имели большой успех. Соединения⁸, участвовавшие в разгрозненной на весь мир высадке на острове Лейте – одном из многих сотен островов, входящих в Филиппинский архипелаг – высадке с целью всего лишь повлиять на выборы, эти соединения достигли, спустя два месяца, практически только позиций, которые они имели ранее.

Что представляют собой воля и дух Японии, было продемонстрировано теми, кто добровольно шел на смерть. И это не просто десятки, а десятки тысяч молодых людей, приказом для которых является: «Каждый самолет – одно вражеское судно». И они это доказывают. Перед лицом этого сверхчеловеческого, мужественного решения понятным становится настроение в некоторых американских кругах, задающихся вопросом, а не лучше было бы для американцев, если бы Рузвельт сдержал свое обещание, данное американским матерям, что ни один солдат не будет отправлен на смерть за океан. Он солгал, что в порядке вещей в демократических режимах.

Для нас, итальянцев Республики, является поводом для гордости иметь рядом с собой в качестве верных и понимающих товарищей солдат, моряков, летчиков тэнно⁹, которые своими деяниями заставляют весь мир восхищаться ими.

А теперь я вас спрашиваю: хорошие черты итальянцев, итальянцев настоящих, лучших, которые воспринимают смерть за Родину как вечную жизнь, исчезли? (*Возгласы в зале: Нет! Нет!*). Более того, во время прошлой войны был летчик, который, не сумев сбить вражеский самолет, атаковал его, таранил и погиб вместе с ним. Вы не помните это имя? Это был простой сержант: Далль'Оро.

В 1935 году, когда Англия хотела разгромить нас в нашем море, я принял этот вызов (*слушатели встают, овация, скандирование: Дуче! Дуче! Дуче!*) и провел ни больше, ни меньше 400 тысяч легионеров мимо судов Его Королевского Величества, пришвартованных в портах Средиземного моря, хотя в то время в Италии, в Риме, их называли эскадрами смерти. Должен вам сказать, что первым в списке был командующий военно-воздушными силами. И, если завтра появится необходимость вновь собрать эти эскадры, если будет нужно продемонстрировать, что в наших венах все еще течет кровь римских легионеров, будет ли этот мой призыв словами, брошенными на ветер? (*Возгласы в зале: Нет!*).

Мы хотим всеми силами защитить долину По (*Возгласы в зале: Да!*), мы хотим, чтобы долина По оставалась за Республикой в ожидании, что вся Италия станет республиканской (*Возгласы в зале: Да! Вся!*). В день, когда нога врага ступит в долину По, судьба всей нации будет подвергнута опасности.

⁸ Американские

⁹ Один из титулов императора Японии

Но я чувствую, я вижу, что завтра возникнет новая форма организации, непобедимой и вооруженной, которая практически сделает невозможной жизнь захватчиков. Мы сделаем из всей долины По одни сплошные Афины. (*Возгласы в зале: Да! Да!*).

Из того, что я вам сказал, очевидным является то, что вражеская коалиция не только не победила, но и не победит.

Ужасающий союз между плутократией и большевизмом смог превратить свою варварскую войну в огромное преступление, поразившее массы невинных и разрушившего то, что европейская цивилизация создала в течение двадцати веков. Но он не сможет свести на нет своими темными силами вечный дух, силой которого были созданы эти памятники. Наша абсолютная вера в победу основывается не на субъективных или сентиментальных расчетах, а на позитивных и четко определенных моментах. Если бы мы сомневались в нашей победе, нам бы пришлось усомниться и в существовании Того, кто справедливо управляет судьбами людей.

Когда мы, как солдаты Республики, вновь вступим в контакт с итальянцами, находящимися в другой части Апеннин, будем приятно удивлены, найдя больше фашизма, чем сами им оставили. Отчаяние, разруха, крайняя политическая и моральная деградация подтверждается не только старой фразой «было лучше» и тем, что за этим следует, но и восстанием, которое зреет от Палермо до Катании, до Отранто, до самого Рима, в каждой части «освобожденной» Италии.

Народ Италии на юге от Апеннин полон острой ностальгии. Давление врага с одной стороны и зверское преследование Правительства – с другой являются ни чем иным, как подпиткой для фашистского движения. Кампания убрать бывшие на виду символы была легкой, стремление же искоренить идею не приведет ни к чему. (*Возгласы в зале: Никогда!*).

Шесть антифашистских партий усиленно провозглашают что фашизм мертв, именно потому, что чувствуют, что он жив. Многие итальянцы сравнивают вчера и сегодня: вчера, когда флаг родины развевался от Альп до сомалийского экватора, и итальянцы были одним из самых уважаемых народов Земли.

Нет ни одного итальянца, который бы не чувствовал, сердечного трепета в груди при упоминании африканских названий, при звуках гимна, сопровождавшего легионы от Средиземного до Красного моря, при виде колониальной каски. Миллионы итальянцев с 1919 по 1939 годы пережили тот период, который можно назвать эпопеей родины. Эти итальянцы живы до сих пор, они страдают и продолжают верить, они готовы опять сомкнуть ряды и маршировать, чтобы вновь завоевать то, что было потеряно, и сегодня, в дюнах Ливии и Эфиопии, охраняется тысячами и тысячами павших, лучших, которых итальянские семьи не забыли и не смогут забыть.

Уже мы отмечаем предвестия возобновления, здесь, особенно здесь, в Милане, провозвестнике и кондотьере, по которому враг ударил беспощадно, но который нисколько не покорился.

Товарищи, дорогие миланские товарищи!

Именно Милан должен быть и будет источником людских сил, оружия, воли и сигнала к отвоеванию!